

SMC CD 0056

ADD/MONO

ТТ: 78.25

Ф. Шуберт (1797 – 1828)

СОНАТА ля мажор, D. 664, op. 120

1	1. Allegro moderato	11.21
2	2. Andante	5.57
3	3. Allegro	6.25

СОНАТА ля минор, D. 784, op. 143

4	1. Allegro giusto	11.39
5	2. Andante	5.29
6	3. Allegro vivace	4.40

Ф. Лист (1811 – 1886)

ЭТЮДЫ ВЫСШЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА, S. 139

7	No. 1 Прелюдия	0.56
8	No. 2 Этюд ля минор (Molto agitato)	1.55
9	No. 3 Пейзаж	5.04
10	No. 5 Блуждающие огни	3.25
11	No. 7 Героика	4.46
12	No. 8 Дикая охота	4.14
13	No.11 Вечерняя гармония	3.48
14	No.10 Этюд фа минор (Allegro agitato molto)	3.52

СВЯТОСЛАВ РИХТЕР, фортепиано

Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского
8 апреля 1957 года

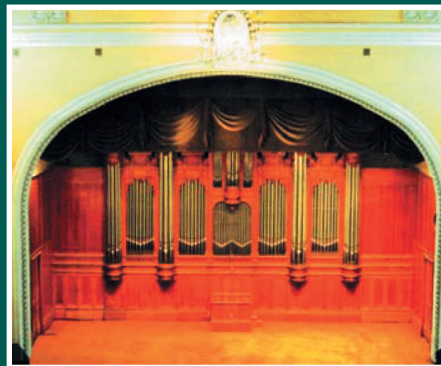
Реставрация и мастеринг: Надежда Ульянова, Елена Сыч
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2011 Московская государственная консерватория. Все права защищены

GREAT ARTISTS IN MOSCOW CONSERVATOIRE

Grand Hall

April 8, 1957

SCHUBERT

Piano Sonata, op. 120

Piano Sonata, op. 143

LISZT

Études d'exécution
transcendante,
S. 139 (Selected)

SVIATOSLAV RICHTER

Previously unreleased recordings

The 50s and 60s marked the Golden Age of the performing art. The art of many outstanding musicians has become a legend, a page in history. Documentary recordings of their concerts have been preserved at the Moscow Conservatoire archives. They reflect an important part of the glorious history of the Conservatoire itself and at the same time they can be considered significant values of the national culture. The quality of these recordings is different. Sometimes the low-quality tape was used, sometimes the technical means did not correspond to the highest artistic level of the concert. But despite the numerous defects which sometimes cannot be corrected they have preserved for the coming generations the art of musicians of the past years. Now after being restored some of these recordings were used for the CD series prepared by the Moscow Conservatoire Audio Lab.

* * *

For a long time the name of Sviatoslav Richter has been one of the most renowned names in music of the passing century. Sviatoslav Richter possessed an unique gift, he was an artist-creator whose art united musicians and numerous listeners. The press called him «the musician who made new ways in art». Richter's own way to the heights of skill and world recognition was very unusual and not simple.

He was born on March 20, 1915 in the Ukrainian town of Zhitomir into a family of a musician. He spent his youth in Odessa. His formation as a musician was a little mysterious. By the time of his arrival to Moscow in 1937 he had already shown himself as a mature pianist, an artist of enormous and unique gift. He had given his first concert in 1934. In Moscow Richter entered the Moscow Conservatoire where he took lessons with the prominent professor Heinrich Neuhaus. Young Richter was the favorite of Neuhaus and the latter did not em-

Бетховен и Шуберт, Шуман и Брамс, Шопен и Лист, Дебюсси и Равель, Барток и Хиндемит, Чайковский и Мусоргский, Скрябин и Рахманинов, Прокофьев и Шостакович – ему был близок весь многообразный мир музыки. Он был великим мастером ансамбля, его партнерами были гениальные скрипач Давид Ойстрах и певец Дитрих Фишер-Дискау, виолончелист Мстислав Ростропович, пианист Анатолий Ведерников, квартет имени Бородина. Талантливые, молодые тогда музыканты Олег Каган, Наталия Гутман, Юрий Башмет составили ближайший круг единомышленников великого музыканта в последние два десятилетия его жизни и творчества. Круг произведений, сыгранных Рихтером-ансамблистом, совершенно уникален для пианиста его масштаба. Романсы Глинки и Прокофьева, в которых он аккомпанировал Нине Дорлиак, и песни Гуго Вольфа с Дитрихом Фишером-Дискау, все скрипичные сонаты Хиндемита в ансамбле с Олегом Каганом и его же сонаты для духовых инструментов со студентами Московской консерватории – это только незначительная часть репертуарных «изысков» Рихтера. И «сольный» репертуар Рихтера включал множество произведений, редко исполняемых другими пианистами – фортепианные концерты Римского-Корсакова и Дворжака, Третья соната Мясковского, пьесы Франка и Шимановского в их числе. И все же можно найти исключения. Рихтер исполнял произведения Бартока, но не играл Стравинского, обращался к музыке Берга, но не Веберна. При всей необъятной восприимчивости и масштабности артистического облика Рихтер не была свойственна «всеядность», его никак нельзя было назвать ни эклектиком, ни модернистом. Скорее ему были присущи, как и любому великому музыканту, черты классичности – как в скульптурности формы, так и в охвате глубинных, основных идей, отраженных в великих произведениях музыки всех времен.

лантом своего ученика. Дарование Рихтера быстро получило известность. Его исключительный талант высоко оценила вся культурная Москва, и не только литераторы и художники, люди науки и искусств, музыканты. Крупнейшие столичные композиторы обратили на него внимание, надеясь, что дарование Рихтера послужит известности их музыки. Рихтеру была посвящена и им впервые исполнена Седьмая фортепианная соната Сергея Прокофьева. После победы на всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей (в 1945 году) и по окончании консерватории (в 1947 году) пианист долгое время ведет концертную деятельность преимущественно на родине. И только со времени триумфального дебюта Рихтера в США в 1960 году искусство великого пианиста смогли услышать на Западе. С этого времени Рихтер интенсивно концертирует, посещая не только крупные города и залы, но и останавливаясь в таких незначительных городках, где никогда до него не бывали столь знаменитые музыканты. Позже, в конце жизни, он совершит несколько путешествий по России, будет играть везде, где только «можно поставить рояль». Он был основателем музыкальных фестивалей – во Франции, в Турени, и в Москве, где ежегодные «Декабрьские вечера» собирали и собирают многих выдающихся музыкантов из России, из Европы, из-за океана (пианисты Марри Перайя и Кристоф Эшенбах, Дмитрий Алексеев, скрипачи и виолончелисты Исаак Стерн, Олег Каган, Виктор Третьяков, Наталия Гутман, певцы Роберт Холл и Петер Шрайер – только некоторые из них). Почти на каждом фестивале можно было услышать и «самого» Рихтера. Так было до последнего времени, вплоть до кончины великого мастера в 1997 году.

Границы творческих интересов Рихтера определить просто невозможно. Как концертирующий пианист, он приобрел себе славу исполнением разнообразного репертуара. Бах и Гендель, Гайдн и Моцарт,

barrass to show admiration of his pupil's talent. Very soon Richter became famous. His exceptional gift was highly appreciated by cultural Moscow, by artists and writers, scientists and musicians. The greatest composers noticed the talent of the pianist. Sergey Prokofiev dedicated and entrusted to Richter the première of his Seventh Piano Sonata. After in 1945 Richter won the USSR Music Competition and in 1947 he graduated from the Conservatoire, the pianist embarked on a concert career mostly in the former Soviet Union. In 1960 Richter visited the United States for the first time. His concerts there were a great triumph. Since then he widely toured the world giving concerts not only in the largest towns and halls, but in those provincial towns which had never seen such famous musicians. Later not long before his death he had a number of tours of Russia and performed everywhere where «there was enough place for a grand piano». Richter helped to establish musical festivals in Touraine (France) and in Moscow. His annual «December Evenings» have always gathered many musicians from Russia, Europe and from overseas. The pianists Murray Perahia, Christoph Eschenbach, Dmitri Alexeyev, the violinists and cellists Isaac Stern, Oleg Kagan, Victor Tretyakov, Nathalia Gutman, the singers Robert Holl and Peter Schreier were among them. Richter performed nearly at every festival till his death in 1997.

Richter built up a colossal repertoire embracing Bach and Handel, Haydn and Mozart, Beethoven and Schubert, Schumann and Brahms, Chopin and Liszt, Debussy and Ravel, Bartók and Hindemith, Tchaikovsky and Mussorgsky, Scriabin and Rachmaninov, Prokofiev and Shostakovich. All the diverse world of music was close to him. He was a great master of the ensemble. He performed together with the violinist David Oistrakh and the singer Dietrich Fischer-Dieskau, the cellist Mstislav Rostropovich and the pianist Anatoly Vedernikov, the Borodin Quartet. The circle of colleagues in the last two decades of his life

and professional activities included the young and talented musicians Oleg Kagan, Nataliya Gutman, Yuri Bashmet. The list of works which were performed by Richter as ensemble player is absolutely unique for the pianist of his calibre. He played romances by Glinka and Prokofiev, in which he accompanied to Nina Dorliac, songs by Hugo Wolf with Dietrich Fischer-Dieskau, all the violin sonatas by Hindemith in ensemble with Oleg Kagan and Hindemith's sonatas for the winds with the Moscow Conservatoire students and that is only a small part of his ensemble repertoire. Richter's solo repertoire included many works which were rarely performed by other pianists. The piano concertos by Rimsky-Korsakov and Dvořák, Third Sonata by Miaskovsky, pieces by Franck and Szymanowski were among them. But there were some exceptions. Richter performed works by Bartók but did not play Stravinsky, he turned to the music of Berg but not of Webern. Though his artistic image was extremely keen and large-scaled, he was not «omnivorous». He could be called neither an eclectic nor a modernist. His art was rather distinguished by some features of classicism both in expressiveness of the form and perception of deep contents of music.

1950-е и 1960-е годы были временем небывалого расцвета исполнительского искусства. Искусство многих замечательных музыкантов той поры ныне стало достоянием истории, стало легендой. Редкие документальные фонограммы с записями их концертов сохранены в фонде Московской государственной консерватории. Они запечатлели часть славной истории самой консерватории и, одновременно, являются значительной общена-

циональной культурной ценностью. Качество этих фонограмм различно. Иногда для записи вынужденно использовалась недоброкачественная магнитная лента, иногда все технические средства не соответствовали высокому художественному уровню концерта. Но несмотря на значительные, иногда неисправимые дефекты, они сохранили до наших дней искусство выдающихся музыкантов прошедших лет, «остановили» неповторимое мгновение. Ныне, после необходимой восстановительной работы, некоторые из этих фонограмм составили основу серии компакт-дисков, подготовленных Лабораторией звукозаписи Московской консерватории.

* * *

Имя СВЯТОСЛАВА РИХТЕРА давно уже звучит как одно из самых славных имен музыкантов уходящего столетия. Святослав Рихтер был носителем исключительного дара, художником-творцом, вокруг искусства которого объединялись и музыканты, и множество слушателей. «Музыкантом, проложившим новые пути в развитии искусства», называли Рихтера в прессе. Его собственный путь к вершинам мастерства и к всемирному признанию был столь же необычен, сколь и непрост.

Он родился 20 марта 1915 года в Житомире, в семье музыканта, юность его прошла в Одессе. Его становление как музыканта осуществилось несколько загадочным путем, во всяком случае ко времени своего приезда в Москву в 1937 году он уже проявлял себя как зрелый пианист, артист огромного и необычайного таланта. Первые его концерты состоялись еще в 1934 году. В Москве он поступил в консерваторию, в знаменитый класс профессора Генриха Нейгауза. Молодой Рихтер стал любимцем маститого профессора, который без тени смущения открыто преклонялся перед та-